

Слово «гомосексуал» только-только соскользнуло с губ Цзян Чэханя, а в голове Сюэ Цяньсяня уже прогремел оглушительный взрыв. В ушах стоял непрерывный звон.

Он допускал, что Чэхань примет его с Вэнь Куем за родственников или друзей, но чтобы за парочку геев... Такого поворота он точно не ожидал.

Геи! Да какой из него гей?! Да будь все омеги мира хоть трижды «согнуты по диагонали», он, Сюэ Цяньсян, никогда не западет на омегу!

От возмущения Цяньсяня колотило. Он открыл рот, чтобы всё объяснить, но его дрожь Чэхань истолковал по-своему: решил, что парень сгорает от стыда, случайно раскрыв свой главный секрет.

Чэхань тут же засуетился, торопливо выжимая из себя извинения:

— Извини, пожалуйста...

Опомнившись, этот крупный «котик» запоздало осознал: он мало того что без разрешения ворвался в комнату омеги, так ещё и разнюхал чужую тайну. Паника смешалась с виной, а воображаемый хвост заходил ходуном, метя пол из стороны в сторону.

— Ты не думай, я абсолютно!.. — забормотал он.

Чэхань боязливо вглядывался в лицо Цяньсяня, выдавливая из себя слова по капле, точно ребенок, едва научившийся говорить:

— Я клянусь, что буду немым как рыба! Никому ни слова!

Сюэ Цяньсян онемел.

Глубоко вздохнув, он заставил себя взять эмоции под контроль.

— С чего ты вообще взял, будто я гей?

— Он мой друг детства! — процедил Цяньсян сквозь зубы, тыча пальцем в сторону Вэнь Куя. — А не парень!

— Но он же сам только что сказал, что ты велел ему «не совершать камин-аут»! — хлопая глазами, возразил Чэхань.

— Я велел ему не выходить из шкафа! Из обычного деревянного шкафа, а не совершать камин-

аут!

Цяньсян окончательно вышел из себя:

— Вэнь Куй! Вылезай и объясни всё живо!

От этого рывка Чэхань вздрогнул. Уши — мысленные, но вполне ощутимые — виновато прижались. Он отскочил на кровать и оттуда стал с опаской разглядывать «соперника».

Вэнь Куй выбрался из своего убежища. Вылезая, он неловко чесал затылок — видимо, до него наконец дошло, какую кашу он заварил своими двусмысленными фразами.

— Я... я и правда просто друг детства Сянсяна. У нас ничего такого.

— Правда?.. — с сомнением пробормотал Чэхань.

— Ей-богу! — закивал Вэнь Куй. — У меня даже детские совместные снимки есть. Хочешь, покажу?

Едва прозвучало упоминание компрометирующих детских фоток, Цяньсян тут же наградил Вэнь Куя ощутимым пинком и свёл брови к переносице, испепеляя его взглядом.

Их сыгранность и беззвучные переглядки действительно смахивали на многолетнюю дружбу... Но если порассуждать, для парочки влюбленных такое поведение тоже вполне подходило, верно?

Чэхань озадаченно склонил голову набок, усиленно перебирая в уме варианты.

— Принцесса, ты... — попытался вклиниться Цяньсян.

— погоди! — отрезал Чэхань. — Я думал!

Сюэ Цяньсян подавился воздухом. Лишь спустя полминуты он спросил:

— Принцесса... Ты что, имеешь что-то против геев?

— Да нет же! — мгновенно открестился Чэхань. — Просто... странно всё это.

Он исподтишка мазнул взглядом по Цяньсяню и тихо пробурчал:

— Ты же вообще на гея не похож...

Наблюдая, как этот забавный парфюмированный альфа смущенно опускает голову, Цяньсян сбавил обороты. Обида окончательно улетучилась, уступив место снисходительной ухмылке.

— Я правда предпочитаю традиционные отношения, — вздохнул он.

— Ага, Сянсян у нас по другой части! — вставил Вэнь Куй.

Чэхань молчал, изогнув бровь.

Глядя на хмурого Чэханя, Цяньсян сделал шаг вперед и, сжав зубы, ляпнул очередную ложь:

— Вообще-то... мне уже нравится один альфа!

Картина мира Чэханя снова дала трещину.

— Чего?.. — вырвалось у него.

Зависнув секунд на десять, он неуверенно выдавил:

— Хэ Цзюй?

Вэнь Куй тут же встрепенулся:

— Сянсян, а это ещё кто?

— Ты его не знаешь, — коротко отрезал Цяньсян.

Затем он снова повернулся к Чэханю и сбивчиво пояснил:

— Не он. Я... я к нему ничего не чувствую.

Чэхань вспомнил об измене Хэ Цзюя и тут же решил, что парни расстались именно по этой причине.

— А-а, то есть ты его бросил... — понятиливо закивал он.

Чэхань вновь погрузился в размышления:

— И кто же тебе нравится? Это секрет или спросить можно?

Цяньсян понятия не имел, какого альфу придумать, но раз уж начал врать — отступать поздно.

— Позже узнаешь, — ушел он от ответа.

— Но мы же друзья! Ну скажи, мне ужасно интересно, — не отступал Чэхань.

Словно сомневаясь, что этот альфа вообще существует, он упрямо допытывался:

— А он красивый?

Цяньсян смерил его долгим взглядом и выдавил:

— Ну... довольно симпатичный.

— Понятно... — В голосе Чэханя беспричинно проскользнула нитка разочарования. — Ну и отлично.

Затем он пробормотал себе под нос:

— Главное, что не этот Хэ Цзюй. Тот еще тип.

Цяньсян лишь молча смотрел на него. На мгновение их взгляды скрестились, но тут же рассыпались — оба синхронно отвернулись. В воздухе зависло странное напряжение; у каждого на уме было своё, но вслух никто ничего не произнёс.

Лишь Вэнь Куй, застрявший посередине, переводил взгляд с одного на другого, чувствуя, что упускает самое интересное, но не понимая, где искать суть.

Тишину нарушило предательское урчание. Вэнь Куй неловко почесал живот:

— Слушайте... вы поесть не хотите? В чайную ходим, позавтракаем?

Цяньсян уже перекусил тем, что принес дворецкий, поэтому посмотрел на Чэханя:

— Принцесса, ты ел?

— Нет еще. — Чэхань терпеть не мог утренние тосты с салатами, поэтому поднялся, неуклюже

меняя тему: — Схожу перекушу.

— Я с тобой, — тут же подорвался Цяньсян. — Я тоже проголодался.

Вэнь Куй изумленно хлопал глазами:

— Сянсян, ты же только что съел...

Договорить он не успел — получил очередной пинок под столом и обиженно прикусил язык.

После завтрака Чэхань вознамерился посетить храм Южного Лотоса.

Ходили слухи, что тамошние божества исполняют самые заветные желания, и Цзян Чэхань давно хотел туда навеститься. Цяньсяну всё равно нечем было заняться, так что он с ходу придумал повод — мол, у него тоже есть мечта, — и увязался следом.

Храм располагался на самой вершине, и подъем занимал несколько часов. Цяньсян переоценил свои силы: уже на середине пути ноги отказались идти, и он осел на землю бледный как полотно.

— Ты как, дойдешь? — Чэхань всерьез опасался, что спутник отрубится прямо на тропе. — Может, спустимся?

— Ну уж нет, — проявил упрямство Цяньсян. Переведя дух, он дрожащей рукой подобрал толстую ветку, опираясь на нее, поднялся и процедил сквозь зубы: — Раз уж пришли...

Чэхань вздохнул. Несколько секунд посомневавшись, он опустился на одно колено прямо перед ним:

— Ладно, залезай.

Цяньсян замер:

— Ты...

— Поднимайся, — Чэхань оглянулся через плечо. — На загровке донесу.

Яркие солнечные лучи мягко подсвечивали его белоснежный профиль. Цяньсян заворуженно смотрел на него, забыв, как дышать.

Не дождавшись движения, Чэхань проворчал:

— Ну так что, нести тебя или нет?

— Нести... — Цяньсян отбросил ветку и прижался к его спине, осторожно обняв за шею.

Если в первый раз Чэхань от такого контакта смущался, то теперь подхватил парня под бедра вполне уверенно:

— Держишься?

— Ага, — прошептал Цяньсян, разглядывая точеный профиль Чэханя, а затем несмело опустил подбородок ему на плечо.

Еле ощутимое дыхание щекотало щеку Чэханя. Тонкая ткань футболок не спасала от чужого тепла, и между ними снова поползло неловкое, сладостное напряжение.

Чэхань молча шагал вверх по ступеням. Чтобы разрядить обстановку, Цяньсян негромко спросил:

— Принцесса, а о чём ты просить будешь, когда поднимемся?

— Не скажу, — буркнул Чэхань. — Если озвучить, не сбудется.

Цяньсян тихонько усмехнулся:

— А если не озвучишь, как кто-то узнает, что тебе нужно помочь?

— Всё равно не скажу, — отрезал Чэхань и поудобнее перехватил сползавшего парня.

Чем сильнее Чэхань упирался, тем сильнее Цяньсяна разбирало любопытство. Он чуть сжал обнимающие шею руки и, придвинувшись к самому уху Чэханя, прошептал:

— Ну напной немного... Мы же друзья.

«И что, друзьям надо всю подноготную выкладывать?» — подумал Чэхань, но Цяньсян не унимался, шелестя прямо в ухо:

— Ну скажи, Принцесса. Я ни одной живой душе.

Нести лишний вес и без того было тяжело, а тут ещё эти бесконечные приставания. Чэхань вспыхнул и резко повернул голову:

— Да замолчи ты хоть на...

Договорить он не успел. Едва он обернулся, его губы задела что-то невероятно мягкое, чуть влажное — точно касание невесомого облака.

Чэхань обомлел. Глаза его расширились, а занесенная над следующей ступенькой нога так и застыла в воздухе.

Уголок губ Цяньсяня обжгло. Не успел он сообразить, что произошло, как Чэхань замер, точно истукан.

Тот смотрел на него снизу вверх, приоткрыв рот от изумления.

А затем его щеки начали стремительно наливаться кумачом.

— Ты... ты чего так близко придвинулся?! — зазаикался он.

До Цяньсяня только сейчас дошло: альфа случайно задел его губами по щеке!

Он обомлел и невольно коснулся щеки.

На коже остался прозрачный след феромонов с ароматом морской соли и лимона, моментально впитавшийся в поры. Впервые в жизни он настолько отчётливо ощутил, как его окутывает чужой, альфийский запах. По телу разлился жар, а феромоновая железа на шее отозвалась пульсирующим зноом.

«Дело плохо...» — пронеслось в голове Цяньсяня.

Он дернулся, намереваясь соскочить, но чуть не увлек Чэханя за собой вниз по крутой лестнице.

— Не рыпайся! — выкрикнул Чэхань и, спотыкаясь, прибавил шаг, похожий на нашкодившего кота. — Я... я сам тебя донесу!

— Не надо... — выдохнул Цяньсян.

Голова вдруг пошла кругом, к горлу подступила тошнота. Силы мгновенно иссякли, и ему ничего не оставалось, кроме как бессильно обмякнуть у альфы на плечах.

«Странно... Раньше приступы не были такими тяжелыми. Неужели придется просить врача увеличить дозу?»

Едва добравшись до вершины, Чэхань аккуратно опустил парня на траву под деревом. Присев рядом на корточки, он тревожно всматривался в его измученное лицо:

— Ты как? Живой?

Цяньсян слабо кивнул:

— Принцесса... купи воды, пожалуйста.

Чэхань огляделся по сторонам и поднялся:

— Жди здесь, я быстро.

— Хорошо.

Едва Чэхань скрылся за деревьями, Цяньсян выудил из сумки пузырёк. Выщелкнул пару таблеток на ладонь, помешкал и добавил ещё столько же. Запрокинув голову, сухую горсть проглотил целиком.

Чуть не поперхнувшись, он с силой постучал кулаком по груди, пока лихорадочный ком не прошел дальше.

Шелест листвы над головой приносил легкую прохладу, немного утихомиривая жжение в феромоновой железе. Взглянув на доньшко почти пустого пузырька, он твердо решил по возвращении зайти к врачу за новым рецептом.

— Я принёс.

Цяньсян вздрогнул, торопливо спрятал лекарство на дно сумки и натянул слабую улыбку:

— Спасибо, Принцесса.

— Попей. — Чэхань скрутил крышку с бутылки и протянул её парню: — Давай, пару глотков.

Цяньсян попытался взять бутылку, но пальцы дрожали, и емкость едва не выскользнула из рук.

Чэханю пришлось присесть рядом и самому поднести горлышко к его губам:

— Открой рот.

Цяньсян послушно повиновался. Ледяная вода принесла долгожданное облегчение, заглушая подступающую тошноту.

— Полегчало? — Чэхань помешкал, а затем несмело похлопал его по спине. — Как ты?

— Уже лучше, — Цяньсян облизнул губы, к которым снова прилила кровь. — Спасибо.

Чэхань невольно завороченно уставился на его влажные, блестящие губы, но быстро опомнился, убрал бутылку в рюкзак и поднялся:

— Я пойду благовония воскурю. Ты со мной?

— Угу, — Цяньсян поднялся на ноги, чувствуя, как возвращаются силы. — Составлю компанию.

Чэхань тихо хмыкнул:

— И кто из нас кого еще сопровождает...

Цяньсян лишь улыбнулся.

В роще за храмом Южного Лотоса возвышалось исполинское древнее дерево. Все его ветви были усыпаны алыми шелковыми лентами: люди верили, что если забросить ленту на крону и она не упадет, то загаданное желание обязательно исполнится.

Цяньсян купил пару алых лент и кисть, протянув одну Чэханю:

— Загадаешь желание, Принцесса?

Чэхань покосился на него, взял кисть и тут же отошел подальше — словно опасаясь, что Цяньсян заглянет через плечо.

Цяньсян лишь покачал головой с легкой улыбкой и вывел свои слова на шелке.

Связав концы ленты, Чэхань размахнулся и забросил её ввысь. Алый шелк мелькнул в густой листве... но секунду спустя с тихим шорохом соскользнул вниз и упал на землю.

Чэхань замер на месте.

— Не зацепилась... — с досадой пробормотал он.

— Что ты загадал, Принцесса? — поинтересовался Цяньсян.

Чэхань предпочёл отмолчаться.

Поняв, что ответа не дожждётся, Цяньсян улыбнулся. Завязав узел на своей ленте, он взвесил её в руке и с силой забросил вверх.

Алая полоска взвилась над ветвями, и лёгкий порыв ветра надёжно запутал её в густой зелени.

— Готово, — Цяньсян прищурился от удовольствия, сложил ладони вместе и с искренним трепетом замер в молитве.

Едва Цяньсян закончил, Чэхань подошел ближе — надутый и взъерошенный, словно запутавшийся в нитках котенок.

— Пошли.

Видя, что «котик» расстроился, Цяньсян пошел рядом, заискивающе прищурившись:

— И все-таки, что ты загадал, Принцесса? Если небеса откажутся выполнять, скажи мне — я сам всё устрою.

Чэхань медленно изогнул бровь и оглядел его с ног до головы с полнейшим скепсисом:

— Ты-ы?..

— Ну да, я, — непринужденно пожал плечами Цяньсян. — Чего тебе хочется? Если разбогатеть — считай, дело в шляпе.

Чэхань помешкал и качнул головой:

— Нет, не денег.

Он прямо посмотрел в глаза Цяньсяню и совершенно серьезно произнес:

— Я загадал... Если тебе и вправду нравятся омеги, пусть ты хотя бы будешь счастливым геем.

Цяньсян дар речи потерял. От такой нелепицы ему оставалось только нервно усмехнуться:

— Ты прямо-таки жаждешь сделать из меня гея, да?

— Я не то чтобы этого хочу, — Чэхань посмотрел на него искренне и с некоторой печалью. — Я просто хочу, чтобы ты был верен своему выбору и оставался счастливым, какая бы ориентация у тебя ни была.

Подумав немного, он тихо добавил:

— В конце концов, общество до сих пор косо смотрит на союзы между омегами. Если ты правда предпочитаешь парней своего пола, тебе придется несладко.

Цяньсян пристально взглянул на него:

— И с какой же позиции Принцесса желает мне счастья?

Чэхань на мгновение замешкался, а затем тихо выдавил:

— С позиции... друга.

Цяньсян всматривался в него ещё несколько секунд, а затем тихонько вздохнул.

До чего же наивный, глупый кот. Превозмогал себя, карабкался на самую вершину... только чтобы загадать желание за другого человека.

— Что ж, спасибо, Принцесса, — губ Цяньсяня коснулась едва заметная улыбка. — А тебе не интересно, о чём просил я?

Он с хитрецей подмигнул альфе:

— Моя-то лента осталась на дереве. Шансы весьма высоки.

Ленточка сработала как наживка — любопытство мгновенно взяло верх:

— И... что ты загадал?

— А ты угадай, Принцесса.

Чэхань покрутил головой:

— Не угадаю.

Цяньсян лишь тепло улыбнулся. Он не стал ничего объяснять, а повернулся к священному дереву, снова сомкнул ладони и закрыл глаза.

«Я загадал, чтобы у Цзян Чэханя всё в жизни складывалось гладко».

Под заинтригованным взглядом своего «кота» он повторял про себя мысленную молитву:

«Пусть каждый его день приносит радость. И пусть сбудется абсолютно всё, о чём он мечтает».

<http://bllate.org/book/19661/1993263>